

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов

Прокуратурой области во исполнение приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», ст. 3 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», ст. 9.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» регулярно проверяется нормативная правовая база органов государственной власти области и органов местного самоуправления на предмет выявления коррупциогенных факторов.

При реализации возложенных полномочий в данной сфере осуществляется ведение реестра нормативных правовых актов, содержащих (содержавших) коррупциогенные факторы, и реестра изученных нормативных правовых актов с учетом принятых по ним мер прокурорского реагирования.

За 2014 год органами прокуратуры области на предмет наличия коррупциогенных факторов изучено 6164 нормативных правовых акта и 5301 проект НПА.

Из указанного числа проверенных в анализируемом периоде нормативных правовых актов в 315 содержался 341 коррупциогенный фактор, в том числе в 199 – противоречащих законодательству.

В целях устранения выявленных в истекшем периоде 2014 года нарушений в НПА принесено 176 протестов, внесено 142 требования.

К настоящему времени из 275 оспоренных правовых актов коррупциогенные факторы исключены, остальные находятся в стадии рассмотрения.

Из числа проверенных в анализируемом периоде проектов нормативных правовых актов в 56 содержалось 70 коррупциогенных факторов, для устранения которых прокурорами направлено 47 информации. По результатам их рассмотрения к настоящему времени приведены в соответствие 54 проекта НПА.

Анализ практики реализации прокурорами области полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы показывает, что в большей степени коррупциогенны при издании НПА о бюджете, в сфере осуществления прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, управления и распоряжения государственной и муниципальной собственностью, а также прохождения муниципальной службы.

Так, заместителем прокурора области принесено 3 протеста на административные регламенты предоставления Управлением по тарифам Орловской области государственных услуг по установлению тарифов на тепловую энергию, платы за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности при отсутствии потребления тепловой энергии, тарифов на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя в связи с несоответствием

закрепленных ими положений требованиям действующего законодательства, а также наличием коррупциогенных факторов.

Как показал анализ закрепленных приказом Управления по тарифам Орловской области № 686-Т от 18.06.2012 положений, утвержденный им административный регламент предоставления государственной услуги по установлению тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, в соответствии с установленными федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в сфере теплоснабжения предельными (минимальным и (или) максимальным) уровнями указанных тарифов, а также тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями другим теплоснабжающим организациям, разрабатывался на основании федеральных нормативных правовых актов, в настоящее время признанных утратившими силу, а именно: постановления Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации» (утратило силу с 01.01.2014 в связи с принятием постановления Правительства РФ от 22.10.2012 № 1075 (ред. от 05.09.2014) «О ценообразовании в сфере теплоснабжения»), приказа Федеральной службы по тарифам от 08.04.2005 № 130-э «Об утверждении Регламента рассмотрения дел об установлении тарифов и (или) их предельных уровней на электрическую (тепловую) энергию (мощность) и на услуги, оказываемые на оптовом и розничных рынках электрической (тепловой) энергии (мощности)» (утратил силу в связи с принятием приказа Федеральной службы по тарифам России от 07.06.2013 № 163 «Об утверждении Регламента открытия дел об установлении регулируемых цен (тарифов) и отмене регулирования тарифов в сфере теплоснабжения»).

Пунктом 10 данного административного регламента в нарушение требований пункта 16 Правил регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22.10.2012 № 1075, закреплено право Управления запрашивать дополнительные материалы по установленной им форме и требованиям, и соответственно, обязанность заявителя их представить в двухнедельный срок со дня поступления запроса.

При этом согласно пункту 13 административного регламента, непредставление до 1 мая года, предшествующего периоду регулирования, документов, указанных в пункте 10 настоящего регламента, является основанием для отказа в приеме документов, что также не соответствует требованиям пункта 11 Приказа ФСТ России от 07.06.2013 № 163, в соответствии с которым основанием для принятия решения об отказе в рассмотрении предложений об установлении цен (тарифов) и возврате представленных документов и материалов является несоблюдение заявителем сроков представления предложения об установлении цен (тарифов), установленных настоящим Регламентом.

Закрепление в пункте 10 административного регламента,

утвержденного приказом Управления по тарифам Орловской области № 686-Т от 18.06.2012, вариативной возможности уполномоченного органа в лице Управления истребования у заявителя для получения государственной услуги непредусмотренных федеральным законодательством документов образует коррупциогенные факторы, предусмотренные пп. «а» пункта 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее по тексту Методика) - наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, - установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям, а также пп. «а» пункта 3 Методики - определение компетенции по формуле «вправе», то есть установление для правоприменителя необоснованно широких пределов усмотрения или возможности необоснованного применения исключений из общих правил.

Аналогичный коррупциогенный фактор содержался в пункте 26 административного регламента, утвержденного приказом Управления по тарифам Орловской области № 686-Т от 18.06.2012, закрепляющем порядок принятия решения об установлении тарифов. Абзацем 4 данного пункта определено, что в случае отсутствия на заседании официальных представителей заявителя рассмотрение дела об установлении тарифов может быть отложено на срок, определяемый правлением Управления.

Использование в указанном пункте формулировки «может быть» предоставляло право уполномоченному органу (в данном случае правлению Управления по тарифам Орловской области) при принятии решения об отложении заседания правления поступить по своему усмотрению, что при наличии конфликта интересов может повлечь коррупционные проявления.

Аналогичные коррупциогенные факторы были выявлены в приказах Управления по тарифам Орловской области №№ 682-Т и 685-Т от 18.06.2012.

В настоящее время протесты рассмотрены и удовлетворены, коррупциогенные факты из них исключены.

Результаты работы по проведению антикоррупционной экспертизы показывают, что наибольшую коррупциогенную нагрузку несут на себе акты органов местной власти. В связи с этим активно работа по проведению антикоррупционной экспертизы ведется прокурорами районных и межрайонных прокуратур области.

Проведенной прокуратурой Советского района г. Орла антикоррупционной экспертизой установлено, что в пункте 2.24. Правил благоустройства и санитарного содержания территории муниципального образования «Город Орел», принятых решением Орловского городского Совета народных депутатов от 30.06.2011 N 5/0073-ГС, а также пункте 1.2 Порядка выявления, перемещения и признания бесхозными и утилизации брошенных (в том числе разукомплектованных) транспортных средств на

территории города Орла, утвержденного постановлением администрации города Орла от 29.08.2014 № 3414, использовались допускающие двусмысленное толкование определения, что свидетельствовало о наличии коррупционного фактора, предусмотренного пп. «в» п. 4 Методики - юридико-лингвистическая неопределенность.

Учитывая изложенное, прокуратурой района в адрес должностных лиц администрации г. Орла и Орловского городского Совета народных депутатов направлены требования об исключении коррупционных факторов, которые рассмотрены и удовлетворены, коррупционные факторы исключены.

Прокуратурой Знаменского района установлено, что в административных регламентах оказания муниципальной услуги по предоставлению информации о порядке предоставления жилищно-коммунальных услуг населению, принятых администрациями сельских поселений района, не определена процедура оказания муниципальной услуги после ее приостановления, что, в свою очередь, наделяет уполномоченный орган дискреционными полномочиями и образует коррупционный фактор, предусмотренный п.п. «а» пункта 3 Методики.

С целью исключения выявленных коррупционных факторов прокурором района внесены 4 требования, которые рассмотрены и удовлетворены, коррупционные факторы исключены.